

Секция «Востоковедение, африканистика»

Мифоритуальная практика якутов в годы Великой Отечественной войны *Ермолаева Сардаана Александровна*

Студент

*ФГАОУ ВПО Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Якутск, Россия
E-mail: supersardaana@gmail.com*

В 1920-1930 гг. в ходе культурной революции был нанесен значительный ущерб духовным устоям традиционных культур и прежде всего системе мифорелигиозных представлений и обрядов, которые как «пережитки прошлого» были осуждены на искоренение.

Войну пожилые якуты восприняли как небесную кару, посланную за отказ от традиций предков. В памяти народа ожили шаманские пророчества о предстоящей вселенской битве, когда «...молодых ребят-якутов заберут на войну солдатами, цельное тело их изранится, а из расколотых костей их возведут горы».[6]

Уходящих на фронт сыновей отцы и матери провожали с благословением алгыс. Классическим примером может послужить алгыс, записанный со слов С.А. Зверева-Кыыл Уола "Благословение отца где престарелый отец произносит напутствие своему сыну, уходящему на фронт, желая ему славных боевых подвигов и благополучного возвращения. Похожий метод программирования на победу используется и в олонхо «Кыргыз (Война)» народного певца, участника войны Н.И. Степанова. В эпосе в образе богатыря-абаасы (злых дьявольских племен) показана фашистская Германия, а в образе богатыря-айыы (добрых солнечных племен) изображен Советский Союз.

С началом войны народные певцы публично обращались с проклятием кырыыс в адрес немецких захватчиков. В архиве ЯН ЦСО РАН имеются тексты проклятий, записанных со слов бывшего шамана П.А.Абрамова-Алаады и певца из Сунтарского района Е.М. Федорова. По форме оба проклятия выдержаны в традиционном стиле. Так, Федоров в зачине текста проклятия делится с горем, постигшем его. Сообщает, что получил черное письмо, страшную весть - погиб от фашистской пули единственный сын, который для него «что солнце». Но его утешает только одна мысль, что сын погиб за Родину. Далее, отец, убитый горем, задается вопросом: «Сколько же людей, как и мой сын, погибло?» Возмущается, перечисляя злодеяния фашистов, и проклинает Гитлера от имени советского народа.[2]

В военные годы в якутских селах вновь начали практиковаться шаманские камлания. Шаманы во имя победы тайно проводили обряд посвящения божествам-айыы конного скота - кый ююрюю. Хотя посвященные лошади числились за колхозом, они ходили на воле сами по себе, и люди узнавали их по длинным гривам. По рассказам бывшего шамана из Сунтарского района Н.А.Парфенова-Куобах Уола, в те годы сами представители советской власти тайком обращались к шаманам с просьбой совершить обряд кэйээрин (поймки и кары) против дезертиров и воров, занимающихся кражей скота.[5]

Вернувшиеся с фронта якутские солдаты привозили мифы на военную тему. Например, рассказывали, будто бы перед Сталинградской битвой на небе появились верхом

на конях знаменитые юёр - Бахсы Айыыта и Болугур Хотуна. И именно они спасли тогда многих солдат-якутян от гибели.

В 1944 г. в целях поднятия морального духа населения было принято решение о возрождении национального праздника ысыах. Красная Армия наступала по всем фронтам, час Победы приближался, но силы народа были на исходе. По сведениям некоторых исследователей, в Якутской АССР в годы войны из-за неурожая, болезней, суровых зимних морозов, а также ошибок организационного плана погибло большее количество народа, чем на фронте, на полях сражений.[1] Весной 1944 г. в газете "Кыым" вышла статья народного писателя Кюннюк Урастырова, посвященная роли и значению этого ритуала в жизни якутского народа. Автор с сожалением отмечал вырождение праздника за последние десятилетия: "Кумыс стали готовить в металлических чанах и чайниках, а пить из блюдец и тарелок. Нужно возродить кумысную ритуальную посуду, соответствующим образом оформлять праздничные площадки - тюсюлгэ с коновязями - сэргэ и молодыми березками - чэчир".

В то же время предлагал вместо центрального ритуального сооружения - аар багах поставить трибуны.[4] Таковы были реалии жизни. Всего же летом 1944 г. по республике было проведено 139 ысыахов. В них приняли участие 443 колхоза, 8531 колхозник, 44 олонхосута, заслушано 872 доклада, политических бесед.

Летом 1945 г. по всей республике состоялись праздники-ысыах, посвященные Победе (Кыайы ыһааһа). По словам пожилых людей, Ысыах Победы был проведен повсеместно в исконно традиционной форме. В с. Ытык-Кюёль состоялся большой ысыах, объединивший членов 20 колхозов. На месте проведения ысыаха были водружены коновязи - сэргэ, к которым были привязаны лошади в традиционном убранстве. В центре тэһэһэһэ стояли сотни кумысной ритуальной посуды. Все женщины были одеты в национальные платья. Праздник открылся благословлением алгыс в честь воинов-победителей. Затем состоялся показ пьесы-мифа (тэһэһэһэ) «Эллэй Беге, Омогой Баай». Далее четверо сказителей на 4-х площадках одновременно исполнили эпос олонхо.[3]

Вышеприведенные материалы показывают, что повышенное чувство внешней опасности приводит к запуску специфических защитных механизмов этнической культуры, которые возрождают как этническую картину мира, так и мифоритуальные традиции, без которых народ теряет основу своего существования и развития.

Литература

1. Бравина Р. И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: на материале традиций саха. Новосибирск, 2005. С. 251.
2. Герасимова Н. И. Чувство национальной гордости... // Наше время, 2005. 27 июня.
3. Дмитриев П. Н. Кыайы ыһааһаҥын кылыһахтаах ырыалара. Дьокуускай, 2008. С. 155-157.
4. Кюннюк Урастыров. Ыһах уонна кинини тэрийии туһунан // Кыым. 1944. 7 мая.
5. Мухоплева С. Д. Якутские проклятия - кырыыс // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока: сб. науч. тр. Якутск, 1991. С. 123-124.

6. Норуот ырыаһыттара. Дьокуускай, 1947.

Слова благодарности

Выражаю искреннюю благодарность своему научному руководителю - Бравиной Розалии Иннокентьевне.